

технологических процессов в ядерном реакторе» и потерю персоналом «чувства опасности»...

Последствия ужасны – борьба с пожаром и «усмирение» остатков активной зоны реактора: погибло свыше 30 человек... Затем, трёх дневная эвакуация людей из 30 км зоны, Постановление Правительства СССР о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС... За период с 1986 по 1990 годы приняли участие в «ликвидации» только со стороны Российской Федерации свыше 300 тысяч человек... В том числе и 3,5 тысячи Курских «ликвидаторов» ... Каждый из них получил свою дозу радиации.

У каждого из ликвидаторов, свой Чернобыль. Своё время, своя работа – по специальности, не по специальности. Но беда и опасность – одна на всех – радиация. Ничто так скрытно, длительно, коварно и губительно не действует на человека, как радиация. Она – не видимый и жестокий враг. И доза радиоактивного облучения, полученная каждым ликвидатором – разная, в зависимости от величины радиационного загрязнения, условий работы, степени индивидуальной защиты и времени пребывания на заражённой территории. Зная степень опасности, только мужественные люди, с самосознанием высокого патриотизма, могли ликвидировать

последствия аварии на Чернобыльской АЭС, но она своим чёрным дыханием крепко задела их здоровье. Большинство «ликвидаторов» получили дозу от 5 до 100 бэр, примерно процентов 10 – от 100 до 200 бэр, около 5 процентов – свыше этого. Потом, со временем, истории ликвидаторов начинают повторяться: их равняют болезни и смерть. Живым и жить, и помнить это надо. Строже и компетентнее надо обращаться с «мирным атомом»...

Вот характерный пример из жизни «ликвидаторов». Нас было пятеро – офицеры вооружённых сил разных родов войск. Места службы – Москва, Дзержинск Горьковской области, Тюмень, Гурьев и Джезказган Казахской ССР. Судьба нас свела в Чернобыле через год после аварии на АЭС. Там же в Чернобыле, мы жили два с лишним месяца, а работали на АЭС и в Зоне отчуждения. Нас определили на службу в Отдел радиационной разведки и дозиметрического контроля Штаба Оперативной группы Гражданской Обороны СССР. И мы, в течение двух с лишним месяцев, совместно с бойцами, приданного нам батальона радиационной